

Алевтина Иоффе: «Моя национальность - музыкант» | Alevtina Ioffe : «Ma nationalité est musicienne»

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 16.10.2024.

Дирижер Алевтина Иоффе (DR)

22 октября родившаяся в Москве дирижер встанет за пульт Оркестра Романдской Швейцарии, чтобы представить женеvским меломанам молодых вокалистов – лауреатов 78-го Женевского международного музыкального конкурса. Разумеется, мы не могли упустить возможность познакомиться с ней сами и познакомить вас, там более, что в Швейцарии она задержится.

Le 22 octobre, la maestra d'origine moscovite dirigera l'Orchestre de la Suisse Romande lors du concert des jeunes chanteurs, lauréats du 78e Concours international de musique de Genève. Bien entendu, nous ne pouvions manquer l'occasion de la rencontrer nous-mêmes et de vous la présenter, d'autant plus qu'elle restera quelque temps en Suisse.

Alevtina Ioffe : «Ma nationalité est musicienne»

Алевтина, мы встречаемся по радостному поводу, ведь музыкальный конкурс - это открытие новых талантов. Однако некоторые считают конкурсы ненужным стрессом и кузницами не творческих индивидуальностей, а прежде всего «технических» кадров. Каково Ваше мнение?

Это, действительно, страшный стресс, но я переживаю не меньший стресс, каждый раз выходя к оркестру. Ведь каждый раз это – конкурс, каждый раз надо доказывать, что ты достоин работать с новым для тебя коллективом, исполнять произведения великих композиторов, ведь исполнение музыки гения – это огромная ответственность. Мое отношение к конкурсам двойственное. Для участия в конкурсах очень важно иметь сильную психику, а более чувствительные, более хрупкие в этом плане люди могут и не попасть в финал, будучи не менее талантливыми или подготовленными. Просто их нервная система не предназначена для такой конкурентной борьбы. Поэтому важно, чтобы они не оказались автоматически сброшенными со счетов. Хорошо было бы иметь конкурсы, но в более спокойной атмосфере.

Ну, это вряд ли возможно...

(смеется) Согласна! Вспоминаю наш Конкурс имени Чайковского, один из крупнейших в мире. Там огромная конкуренция, и выигрывает, действительно, сильнейший – не могу сказать, что обязательно талантливейший. Выигрывает обладатель огромной выдержки, железных нервов. Но! На тех, кто прошел это испытание, уже можно положиться в нормальной концертно-гастрольной жизни – они точно не подведут, и их психика все выдержит.

Вы упомянули Конкурс имени Чайковского, затронув болезную тему, ведь в настоящий момент он исключен из Международной федерации музыкальных конкурсов. По крайней мере, временно. Как Вы к этому относитесь?

Я надеюсь, что это действительно временно. Я вообще считаю, что культура должна быть вне политики, ведь и все великие композиторы существовали всегда обособленно. Культура в целом – не о политике, она – о высоких идеалах, о благородстве, о силе человеческого духа, о стремлении к совершенству, о гуманизме. Когда же происходят политические коллапсы, то и возникает ситуация, при которой Зло хочет поглотить Добро. Это касается не только русской культуры, история знает и другие примеры. Когда какие-то мелкие чинуши – а ведь это всегда они! – хотят сожрать то, что объединяет людей, делает их лучше, надо, чтобы люди не позволяли им победить в этой борьбе.

За годы профессиональной деятельности Вам довелось выступать с многочисленными оркестрами. Предстоящая встреча с Оркестром Романдской Швейцарии станет Вашим дебютом за пюпитром этого коллектива. Что Вы знаете о нем, какие ассоциации он у Вас вызывает, чего Вы ждете от этой встречи?

На ближайшие два месяца у меня запланированы три дебюта с тремя разными оркестрами в США и в Европе. Все оркестры – разные, у каждого – собственная индивидуальность, и ожидать чего-то специфического я не могу. Приезжая к новому оркестру, я сначала присматриваюсь, пытаюсь внедриться в энергетическое течение данного коллектива, проанализировать его и максимально раскрыть его потенциал.

Об Оркестре Романдской Швейцарии я знаю, конечно, что это великий оркестр, созданный Эрнестом Ансерме, оркестр с огромной музыкальной традицией. Тот факт, что Ансерме сотрудничал с моим кумиром – Дягилевым и исполнял так много русской музыки, да еще сопровождал в 1939 году последнее европейское выступление [Рахманинова](#), в Люцерне, позволяет мне рассчитывать на дружеский прием.

При этом, несмотря на всю специфику, от каждого оркестра я ожидаю, чтобы струнники хорошо вибрировали, чтобы медь была мягкой, не жесткой, чтобы выразительным было дерево. Вот такие у меня ожидания.

Последним (на сегодняшний день) Вашим постом в России была должность музыкального руководителя Михайловского театра в Санкт-Петербурге - вплоть до конца сезона 2022 года. Что случилось потом?

Моя семья живет в Берлине уже с 2007 года. У меня самой в последнее время появилось столько контрактов в Европе, а передвигаться стало так сложно, что я приняла решение, которое не было простым. После 25 лет стабильного рабочего стажа в России переходить в статус фрилансера, поверьте, сложно. Это был прыжок в пропасть.

В Вашей биографии, опубликованной на разных сайтах, подчеркивается, в связи с Михайловским театром, что Вы стали первой женщиной, возглавившей важное культурное учреждение в России. Насчет первенства можно поспорить, но тем не менее.

Если Вы имеете в виду Веронику Дударову, то мы ее, конечно, забывать не будем, с оговоркой, что она была первой в СССР, а я – в России. (Смеется) А если серьезно, то это правда большое достижение. Ведь во всем мире, а в России уж точно, женщин в дирижеры пускают с большим трудом, если вообще пускают. Пробить стену мужского шовинизма крайне тяжело. Иногда на это не хватает целой жизни. Мне это удалось трижды. В первый раз, когда в возрасте 27 лет я стала главным дирижером оперного театра Марийской АССР в Йошкар-Оле. Потом, когда вернувшись со стажировки в США и поработав немного в театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, я получила приглашение в Детский музыкальный театр Наталии Сац – тот самый, где я сама увидела в детстве свой первый музыкальный спектакль, «Синюю птицу». Может быть, эта птица счастья и привела меня в него уже взрослым человеком. В этом театре прошло мое становление как музыканта и руководителя, поскольку мой прекрасный босс Георгий Исаакян разрешал мне делать любые музыкальные эксперименты. Это была огромная эпоха в моей жизни – десять лет.

Согласно правилам Женевского конкурса, каждый кандидат, прошедший на второй тур, обязан исполнить произведение женщины-композитора, написанное между 1900 и 1940 годами. Считаете ли Вы, профессиональный музыкант, правильным такой подход?

В любых профессиях, в том числе и в «мужских», есть хорошие профессионалы и не очень. А есть и просто не профессионалы. И это не зависит от пола. Но факт, что женщин часто затирали и затирают, а потому я очень рада, что сейчас есть тенденция к продвижению женщин в профессии. Это относится и к женщинам-композиторам. Давайте дадим им возможность быть услышанными, а уж потом будем судить, хороша их музыка или плоха. Надо дать им шанс! Я совсем недавно открыла для себя потрясающую музыку Лили Буланже, сестры знаменитой Нади. Она умерла в 24 года. Я просто влюбилась в ее музыку! Так что, да, надо продвигать хорошую музыку, особенно женскую.

Меня не могло не порадовать присутствие в списке предложенных к исполнению на конкурсе произведений нескольких шедевров русского репертуара. Как Вы пережили предпринимавшиеся в начале войны попытки «запретить русскую культуру»? Отразилась ли эта тенденция на Вас лично? Можно ли сейчас с уверенностью сказать, что здравый смысл восторжествовал, хотя бы в культурной сфере?

Сколько бы музыкантов я ни встречала за последние два с половиной года жизни в Европе, ни один не сказал мне, что он – за отмену русской культуры. А значит, возвращаясь к одному из предыдущих вопросов, мутят воду бездарные чиновники и политики, косность и ограниченность которых не позволяют им смотреть вперед и задумываться о развитии будущего поколения. Исключая русскую культуру, как и любую другую, они обедняют себя и своих потомков. Музыка принадлежит миру, а не какой-то отдельной нации, это всемирное наследие.

Среди кандидатов на конкурсные премии были двое украинцев и одна россиянка. Все трое не прошли в полуфинал, но речь сейчас не о том. Все трое живут сейчас не в родных своих странах. Как и Вы. Что это – общая судьба Артистов, оказавшихся де факто вовлеченными в политику?

Прежде всего, я хочу верить, что не прошли они не в силу политических или любых иных не профессиональных причин. Что касается судьбы артистов, то да, они всегда страдали из-за политики, которую, разумеется, не определяли и повлиять на которую никак не могли. И оказывались перед выбором – остаться или уехать. В лучшем случае. Некоторые уехать на успевали.

Я вообще считаю, что музыкантам говорить о национальности смешно, особенно инструменталистам, играющим в оркестре – в оркестре Бернской оперы, например, 26 национальностей! И никто никому физиономию не разбивает по тем или иным политическим причинам. Мы все играем одну и ту же музыку, она – наша общая религия. Мы создаем любовь! Конечно, это утопия, но на мой взгляд, у музыканта в графе «национальность» должно быть написано «музыкант». И все. Спекулирование на национальном вопросе – просто глупость.

Вы работали в московском Детском музыкальном театре имени Наталии Сац - театре прекрасном и уникальном. Ничего подобного в мире в целом и в Швейцарии в частности нет. Почему, как Вы думаете?

Это, действительно, уникальное явление, созданное Натальей Ильиничной Сац. Но его уникальность, в смысле отсутствия чего-то подобного в других странах, – это и повод для грусти. В Германии сейчас сокращают музыкальные занятия в школах, а в Америке о них вообще, кажется, и не слыхивали. Почему такое явление, как театр

Сац, стало возможным в нашей стране? Потому что в России правительство способно иногда отстегнуть с барского стола денег на создание не прямо уж жизненно необходимых учреждений. Там могут не построить больницу, но создать зоопарк для какой-то шимпанзе. А когда я задала такой же вопрос богатым людям в Америке, сказав, что из-за отсутствия массового детского музыкального образования, эстетического развития через двадцать лет их оперные театры не будут посещаться вообще, мне ответили – это нерентабельно. Я была в шоке. Конечно, управлять необразованной, бескультурной массой проще, чем хорошо воспитанными и образованными людьми. Моя мама, идя в театр, до сих пор берет с собой туфельки, чтобы переодеться, потому что театр для нее – Храм искусства. И детей надо к этому приучать. Если даже они будут хотеть только казаться лучше, то это уже – стремление тянуться вверх.

Какой совет Вы дали бы родителям, стремящимся привлечь своих детей к классической музыке?

Я бы посоветовала им включить музыкальное развитие в общее образование своего ребенка. Ведь это стимулирует работу мозга, улучшает когнитивные функции, математические способности, развивает образное мышление, тренирует память, логику, фонетическое восприятие (за счет пения на разных языках, например), улучшает речь, помогает эмоциональному раскрытию ребенка, не говоря уже о мелкой моторике, если речь об инструменте. Плюс занятие музыкой прививает важнейшее в жизни понятие дисциплины. И знаете, дети гораздо более восприимчивы к самой кажущейся нам, взрослым, сложной музыке, чем можно себе представить – ведь они воспринимают ее образно. Надо только иногда тихонько пошептать им на ушко...

С лета 2025 года Вы станете главным дирижером Бернской оперы, с чем я Вас искренне поздравляю! Объясните, пожалуйста, читателям, не знакомым с функционированием оперного театра, что будет входить в Ваши обязанности и какова роль главного дирижера в определении программы сезона?

Берн для меня – начало нового этапа в моей жизни и карьере, и я очень благодарна руководству театра за оказанное мне доверие. Надеюсь, я его оправдаю. Я человек увлеченный и вовлеченный, я привыкла много работать, и верю, что наш союз будет успешным. С оркестром Бернской оперы я познакомилась почти случайно: надо было срочно заменить заболевшего коллегу, продирижировав в Вене Третьей симфонией Рахманинова после всего одной репетиции. Я сама находилась тогда в турне в Италии, но разве можно было отказаться от такого предложения?! И контакт состоялся – оркестр был открыт ко мне, мы все очень старались. Ну а потом меня пригласили главным дирижером в Бернский театр. Контракт у меня на четыре года, за это время можно что-то построить.

Функции мои состоят в составлении репертуара, в обеспечении качества спектаклей – как моих, так и приглашенных дирижеров. Я надеюсь ввести какие-то детские программы, разговор об этом уже был. Будут и произведения современных композиторов, и жемчужины мирового репертуара. Первой моей постановкой в Берне будет «Манон Леско» Пуччини, а после нее – детская опера «Гензель и Гретель» Хумпердинка. Конечно, хотелось бы поставить что-то из русского репертуара, список моих пожеланий уже существует.

Пусть все они сбываются!

От редакции: Билеты на концерт вокалистов-победителей можно приобрести [здесь](#).

[русская музыка в Швейцарии; русская музыкальная школа](#)
[швейцарская музыка](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/alevtina-ioffe-moya-nacionalnost-muzykant>